

Митя Муравьев

Отдел Отсутствия Перспектив

пьеса в каком-то количестве действий и рефлексий

Действующие лица:

- Витя, под 40 лет
- Александр. Сотрудник ООП, номер жетона 0451. Около 45 лет.
- Игорь. Сотрудник ООП, номер жетона 0433. Ближе к 60 годам.
- Свидетели и потерпевшие.

Москва. Чумазная ранняя весна. Первый этаж панельного дома, на котором, как правило, располагаются магазины типа ВкусВилл, нотариусы, кофейни без рода и имени и прочие ИП. Одна из дверей ведёт в так называемую частную музыкальную школу для детей и взрослых. Вся музыкальная школа – это просто не большое и не маленькое полупустое пространство, обитое звукоизолирующим материалом, 5-6 некрасивых стульев, парочка пюпитров, стол в углу и кулер. На столе стоит дешёвый проектор. На стенах без звукоизоляции без особого старания в эклектичном порыве повешены плакаты музыкантов прошлого: Бетховен, Римский-Корсаков и Джимми Хендрикс.

Действие 1

Опрос

В комнату заглядывает Витя.

Очевидно, что в комнате никого нет, но Витя всё равно уточняет:

— **Александр?**

Ответа, очевидно, не последует. Витя заходит в комнату, ставит чехол с гитарой на стул и садится сам. Сидит на стуле и в смартфоне.

(пауза в ожидании может быть какой угодно длины, чтобы мы поближе рассмотрели ничем не примечательного Витю)

В какой-то момент Витя смотрит на часы и звонит по телефону. Очевидно Александру. Мы слышим звонок где-то за дверью. Слабо узнаваемый, но всё же узнаваемый ремикс на саундтрек к сериалу “Следствие ведут знатоки”. Она всё ближе и громче и наконец входит в комнату. Вместе с Александром.

Александр: Виктор?

Витя: Александр?

Александр: Александр. Виктор?

В этот момент Витя догадывается, что можно больше не звонить и сбрасывает звонок.

Витя: Виктор. Точнее — Витя. Лучше просто Витя.

Александр: Витя, значит. А вот, Витя, скажите, мы же можем остаться с вами на вы?

Витя: Да не, можно сразу на ты. Сейчас же везде так – пришёл куда-то, сразу приветы, Витя на стаканчике написали. Нормально. Ну и потом — где “вы”, а где Витя вообще?

Александр: Сейчас так везде, конечно, но вот давайте не здесь. Я бы предпочел остаться на “вы” всё-таки. Скажем, это профессиональное. Профессиональная просьба такая.

Витя: Профессиональная?

Александр: Ну да, всё-таки мы сейчас в какой ситуации с вами находимся?

Я – учитель, вы — ученик. Нужна субординация. Нужна дистанция, чтобы весь наш, так сказать, процесс завершился, так сказать, результатом. Если хотите, давайте считать, что у меня стиль такой: из прошлого, так сказать, века? Да?

Витя согласительно пожимает плечами.

Александр: Так вот, Витя, рассказывайте.

Витя: А что рассказывать?

Александр: Да про себя расскажите, конечно. Зачем пришли, чему хотите научиться, что уже умеете, что вообще в своей жизни делали, чем занимались. Нам же, скажем, надо как-то познакомиться. Наша общая задача сейчас — узнать о вас побольше.

Витя: Да я вроде вам вот написал всё в вацапе. Аудио ещё приложил, как играю. Послушали? Кажется, прям неплохо вышло.

Александр: Написали, приложили, послушали, вышло, а теперь — расскажите. Вот своими словами. Прям с самого начала и до момента, как вы здесь оказались.

Витя: Может быть, лучше что-то сыграю сразу?

Александр: Может и лучше. Смотря кому, конечно. Но об это мы чуть позже с вами тоже поговорим. А сейчас — расскажите о себе. Ещё раз: с самого начала вот — и вот до момента, как я вошёл в эту дверь под аккомпанемент вашего звонка. Точнее, моего. Ну вы поняли.

Витя: Кажется, понял. Ну, где-то несколько месяцев назад я решил, что хочу попробовать научиться играть на гитаре. И поэтому поступил максимально логично — купил гитару, акустическую, ну и начал с уроков на ютуб...

Александр: Так, Виктор.... ну какое же это с самого начала?

Витя: Витя.

Александр: Да, Витя. Начните с самого начала...

Витя: Так я с начала.

Александр: Но не с самого, Витя. Давайте знакомство с вашим, ну, скажем, талантами начнём с детства.

Витя: Я в музыкалку не ходил, если вы об этом.

Александр: А я не об этом. Я обо всём. Меня интересует ваша творческая карьера. Да и не только. Хочется поговорить о всём пути, так сказать. Стартовый свисток прозвучал очень много лет назад, не так ли?

Витя: Я не до конца понимаю, о чём вы, причём здесь свистки, но, наверное, много лет назад, о чём мы сейчас с вами говорим вообще?

Александр: О самом начале, разумеется.

Витя: Что-то я всё-таки не догоняю...

Александр: Не нужно догонять, Виктор. Витя. Как ваш любимый Стинг пел? Джентльмен никогда не догоняет, потому что никогда не спешит.

Витя: Откуда вы знаете, что я люблю Стинга?

Александр: Все любят Стинга, Витя. Даже Стинг любит Стинга.

Витя: Это да... а это что, камера?

Витя указывает на камеру в верхнем углу помещения.

Александр: Это? Пока ещё нет, просто комната.

Витя: Что?

Александр: Шучу, Витя. Шучу, разряжаю, так сказать, обстановку, а то вы как будто стали волноваться зачем-то. А это камера, да.

Витя: И что, она работает?

Александр: Как сказать. Вы её увидели, напряглась немножко, то есть как будто работает. Но вообще это просто арт-объект в этом храме искусства.

Витя: В смысле?

Александр: Муляж, Витя.

Витя: Аааааа. Смешно.

Александр: Вооот, давайте это волну шуток не будем терять. Ну и не будем отвлекаться на камеру, на Гордона, на нашего, на Самнера. Продолжайте рассказывать о себе. Вернемся к началу — вы, по словам мамы, самый талантливый мальчик в классе, впереди футбольная секция в Лужниках...

Витя: Да, впереди была секция... так, а причем здесь секция? Так, а откуда вы знаете про футбольную секцию в Лужниках?

Александр: Да все ходили в футбольную секцию в Лужниках.

Витя: Что-то я не уверен...

Александр: Совет первый от меня, как от преподавателя, скажем, со стажем. Витя – будьте во всём уверены. И всё у нас получится тогда. А, значит, и у вас. Так вот...

Витя: Да, но всё же, мне интересно: почему вы сказали именно про Лужники?

Александр: Да просто сказал Лужники. Самый известный стадион всё-таки. Где вы ещё могли, ну скажем, заниматься футболом?

Витя: Да в общем-то где угодно. Мог в Черкизово, например. Или на Динамо. А ещё я мог вообще не заниматься футболом.

Александр: Ну, Черкизово, допустим, не ваш вариант...

Витя: Так, я всё понял. Мы, наверное, знакомы, а я вас не узнал. И вы мне всё аккуратно намекаете на это. Если это так – я прошу прощения. Я прав? Вообще лиц не запоминаю. Мы вас приглашали играть на чей-то корпоратив, да? Кажется, недавно был с темой Фламенко в Подмосковье. Я же в компании работаю, ну в ивент-агентстве, договоры оформляю всем артистам, ну, участникам мероприятий. Мы ведь как-то так пересеклись? А, может, я прям на празднике в курилке про Спартак ныл, про игру без стеночек и забеганий.... Это я умею, могу, практикую. Болею я. Ну, за Спартак в смысле.

Александр: Да-да, на Фламенко вот с вами познакомились. Рад, что узнали.

Витя: Ааа, ну хорошо-хорошо. А то я действительно немного напрягся. Какой-то такой был момент... я вот в случайные совпадения и попадания не верю, и мне показалось, что вы как будто обо мне что-то знаете. Не показалось, значит. Но вы-то знаете, потому что я рассказал. Так что тут всё в порядке. Извините, да, сейчас надо быть внимательным — мало ли что.

Александр: Да, да, сейчас много когда мало ли что. Продолжим?

Витя: То есть начнём?

Александр: То есть продолжим. Вы рассказывали о себе. О своих, скажем, талантах прошлого и настоящего.

Витя: Я ещё ничего не рассказывал. И, если честно, до сих пор не понимаю, зачем. В конце концов, у нас с вами занятие, время идёт, занятие не бесплатное всё-таки. Не бесплатное ведь? Ну вот, так что предлагаю отложить разговоры на потом и уже начать заниматься мной. Со мной.

Александр: Вот, Витя, опять спешите, опять торопитесь. Что же вы всё-таки за человек такой.

Витя: Александр, мы с вами пять минут знакомы. Ну десять, если считать тот перекур в стиле Фламенко. Вот вы сами как будто с выводами спешите. Откуда же вы знаете, что я за человек?

Александр: Всё-таки немножко, может быть, но знаю. .

Витя: Так, опять у меня это чувство...

Александр: Хорошо, Виктор. Витя. Буду с вами откровенен — перед занятием я сам подготовился и внимательно изучил ваши соцсети.

Витя: ... что? Зачем?

Александр: Скажем так — это профессиональное. Работа у меня такая — узнать про человека как можно больше, чтобы в процессе взаимодействия с ним был плотный и продуктивный контакт, Виктор. Витя. Вы же тоже изучили меня? Почитали отзывы, посмотрели мою визитку в соцсетях... ну то есть мы с вами как будто уже даже знакомы плотно, и можем смело обсуждать самые разные вопросы, по-товарищески даже... И вот мы в одном классе с вами, настроились на одну волну...

Витя: Мне почему-то как-то не кажется, что мы настроились на одну волну. Этот ваш метод... Так, а как вы вообще меня нашли? Никнейм у меня не по фамилии, соцсети закрытые, только для друзей.

Александр: Да-да, приватность. Раз уж пошла такая откровенная, так сказать, простите, пьянка... Зайдите, посмотрите к себе в аккаунт. lubochka_strippplastika_solncevo подписалась на вас две недели назад. Вы сказали ей “да”, а потом ещё сами фотки полайкали. Но я не осуждаю. Пока.

*Александр*у понравилась его шуточка, и он издаёт лёгкий смешок.

Витя: Так, подождите. Я сейчас всё правильно понял? Преподаватель по гитаре с сайта “преподыдлявсех.ру” создал фейковый аккаунт сексапильной

преподавательницы стриппластики из Солнцево, нашел меня в соцсети и постучался в друзья, чтобы...

Александр: ... чтобы узнать, что вы занимались, например, футболом в детстве. Да ещё и в Лужниках. Всё верно.

Витя осмысляет. Идёт процесс загрузки.

Витя: Пиздец.

Александр: Я понимаю, всё это звучит очень стран...

Витя: Странно? Александр, вы себя-то слышите? Вы чего? Ты чего? Это не странно, это пиздец как стрёмно. Вы же. Ты же сталкер просто, чувак.

Александр: Ну подождите, Виктор. Витя. Ну зачем вот так сразу по-хамски... чувак? Мне кажется, мы с вами как-то вот неправильно поняли друг друга.

Витя: Я всё правильно понял.

Хватает куртку.

Я ТАКОЙ отзыв напишу, чтобы вы больше не смели лезть в личное пространство людей. Профессионал, метод, блять. Да, вы чего, ты чего, это вообще уголовка. Да я в полицию!

Хватает гитару, идет к выходу, дверь не открывается.

Витя: Откройте. Откройте дверь.

Александр смотрит на часы.

Витя: Откройте дверь. Сейчас же. Я буду кричать. Мы в жилом доме, меня все тут услышат.

Неожиданно дверь открывается сама. За дверь стоит человек. Человек занимает весь проём, не давая Вите выйти.

Человек: Во-первых, Витя, не услышат. В этом храме, блять, искусства просто охренительная звукоизоляция. Во-вторых, открыто.

Александр: Минута в минуту! *(одновременно)*

Витя: Дайте мне пройти! *(одновременно)*

Человек: Ты, Витя, пройдёшь, когда я скажу. И куда я скажу. Иди сядь. Разговор к тебе серьёзный. Дело есть дело. Когда оно на тебя.

Витя: Что? Кто вы? Какое дело? Что вы несёте?

Человек: На тебя, Витя, дело, а в деле в этом, Витя, статей примерно дохерище и больше. Десятки исков, десятки пострадавших, десятки зафиксированных правонарушений. Ты уже виноват, Вить, осталось понять, насколько.

Витя: Да что ты, вы несете... насколько что?

Человек: Насколько всё, Вить. Насколько всё серьёзно в твоём случае.

Витя: Да в каком случае? Чё происходит? Вы кто? О чём вы вообще говорите? Я ничего никогда не нарушал. Я на красный даже дорогу не перехожу. Вы кто? Вы вместе что ли?

Человек: Саш? Ну чё он у тебя нервный такой? Чё ты с ним тут делал? Ключом заводил?

Александр: Невротик. Ипохондрик.

Человек: Тьфу

Александр: Игорь, ну ты же знаешь всё сам, характеристика к делу видел. Ну какая у него ещё может быть реакция на это всё?

Витя, полностью осознав, что Александр и человек заодно.

Витя: Так, так. Отойдите все. Выпустите меня отсюда немедленно...

Человек приподнимает кофту и показывает пистолет за поясом. Витя паникует, пятится назад, утыкается в стену и задевает чехлом от гитары выключатель. Свет гаснет.

Человек кричит: Отдел Отсутствия Перспектив, всем оставаться на своих местах!

Раздаётся хлопок непонятного происхождения.

Действие 2

Допрос

Свет зажигается. Витя нервно сидит на стуле, обняв чехол с гитарой.

Витя: *(тихо)* Вы из полиции?

Александр: Не совсем.

Человек, далее Игорь: Совсем не из полиции. Отдел Отсутствия Перспектив. ООП, если кратко. А вообще — Отдел Отсутствия Перспектив, Врожденных Способностей и Особых Талантов им. Н.С. Хрущева.

Александр: При правительстве РФ ещё.

Игорь: При правительстве РФ.

Витя: Первый раз слышу...

Игорь: Так это понятно.... мы не светимся особо.

Александр: *(пропевая)* Наша служба не опасна, но трудна....

Игорь: А когда мы с кем-то работаем, то они то они тоже не светятся. От счастья.

Александр: Ну ты не нагнетай. Мы же за диалог. Мы поговорить. Давай чай нам зелёный нам всем принесу и вообще.

Витя: Если вы не из полиции, то почему я задержан? Я же задержан? Отпустите меня.

Игорь: У нас есть все полномочия.

Александр: И к тому же это всего на пару часов

Игорь: На пару часов минимум. Но можно и до двух дней возиться. По закону всё, по закончику.

Витя: А гитара?

Александр: Что гитара?

Витя: Гитару вы не преподаете?

Александр: А, гитара. А гитару мы не преподаем. Я не преподаю. Никто из нас в общем-то ничего не преподает. Это, так сказать, прикрытие. Чтобы взять вас с уликами, с поличным.

Витя: С поличным?

Игорь: С поличным. С гитарой в чехле. И желанием вые...

Александр: ... выделиться из общей массы. Оказаться большим талантом своего поколения.

Игорь: Ну, или так.

Витя: Я не понимаю ничего. Что вы от меня хотите? Вам деньги нужны? Я вам всё отдам. Телефон забирайте. Гитару забирайте. Наушники тоже. Ремень хороший ещё. Только часы оставьте, пожалуйста — это от деда. Отпустите меня, пожалуйста. Я никому ничего не скажу. Александр, я же вам говорю, память плохая у меня на лица. Ужасная просто. Я уже всех забыл. Пожалуйста.

Витя опускает голову и смотрит просто в пол.

Игорь: Витёк, ты голову-то не вешай. Мы те уже сказали, чё хотим. Для начала просто пару часиков покалякаем с тобой про тебя. Уполномоченные мы.

Александр: Вот, кстати, удостоверение сотрудника ООП. Игорь, своё тоже покажи. Вот ордер на задержание. Печати тут и тут. Вот копия, кстати, себе оставьте для более детального ознакомления после. А вот аккуратная папочка с вашим делом.

Игорь: Папочка? Папище. Толстая, плотная. А ты, Вить, спрашиваешь: что за дело? Да хорошее дельце рисуется тут.

(Витя всматривается в корочки сотрудников ООП)

Витя: Чьих?

Александр: Что чьих?

Витя: Чьих перспектив? Отсутствие чьих перспектив?

Игорь: Да чьих угодно в принципе. Вот сегодня про отсутствие твоих говорим. Так уж вышло.

Витя: Нет, ну в смысле? Отсутствие перспектив — это что такое вообще? Это термин какой-то юридический? Это типа в жизни у меня? Типа всё, конец, тюрьма? Меня посадят типа? За что?

Игорь: Отсутствие перспектив — это отсутствие перспектив. Точка. И мы официальные представители отдела, которые тебе про них объяснят. Точнее — про него. Про отсутствие. В твоей жизни, да. Но не в смысле, что зона там, кресты, жесткая шконка и очень хороший шанс стать опущенным. Мы не про это. Мы про... честность, понимаешь? Про то, что надо научиться быть честным. Капиш?

Витя: Честным?

Александр: И с собой, и с людьми. А то ни себе, ни людям, как говорится.

Витя: Капиш?

Игорь: Это тип “сечешь?” с итальянского. Вроде.

Витя: Честным? Простите, я правда-правда очень хочу понять, о чём вы мне сейчас говорите, но не понимаю. Можно мне ещё раз как-то объяснить?

Александр: Так, Виктор...

Витя: Витя

Александр: Так, Витя. Ещё раз. Мы из ООП — Отдела Отсутствия Перспектив. Государственные служащие, которые встретились с вами, чтобы предъявить вам обвинение в ненадлежащем распоряжении собственной жизнью, в которой вы ошибочно считаете себя неким нереализованным талантом с некими перспективами и фактически отказываетесь выполнять обязанности человека, поглощенного рутинной.

Витя: Что

Александр: Ещё раз. ООП, государство, обвинение в ненадлежащем распоряжении жизнью. Таланта нет, перспектив нет. Надо исполнить свой гражданский долг и вернуться к рутине. Витя, в этих словах всё имеет ровно такой смысл, какой имеет. Это конкретика, а не образно говоря.

Витя: Так, ну, допустим....

Витя задумался.

Александр: Так вот, давайте вернёмся...

Витя: Так, ну, допустим.... Так, ну допустим, всё это правда, вы реально из какого-то настоящего там отдела государственного, все бумажки настоящие, и мы сейчас реально говорим про перспективы в самом прямом смысле слова. Допустим, ситуация такая: в моей жизни их нет никаких — перспектив этих и таланта тоже — о чём тут тогда говорить?

Ну или они есть, а что в этом тогда плохого? Как можно быть виноватым в том, что ты хочешь чувствовать какую-то перспективу в жизни? Вы говорите постоянно про какое-то дело, то есть я что-то нарушил, то есть я как бы должен быть наказан, но я всё равно не понимаю, как можно быть наказанным за отсутствие или наличие перспектив в жизни или поиска своего, эээ, скрытого таланта? Боже, у меня сейчас взорвется голова... Слушайте, либо это какая-то высшая метафизика, либо отдел ваш — это всё-таки просто два мошенника, которым банально надоело разводить людей по телефону на кредиты, и они придумали ещё одну новую схему, как заставить в итоге человека переписать квартиру на них..

Александр: Витя, ну мы же вам показали корочки, бумаги...

Игорь: ... так, чувак, ты не заводись, ты не урчи, и вообще здесь вопросы задаём мы.

Витя: Извините, но какой я вам чувак?

Игорь: Слуш, тебе под сорокет уже, ты приходишь к незнакомым людям в незнакомое помещение, первый раз их видишь и такой — давай на ты и Витя. Кофейные стаканчики. И чё ты, Витя, не чувак после этого?

Александр: Так, Игорь, ты тоже не заводись. Мы же можем Витю понять — пришёл вроде как Oasis играть, а тут два мужика в штатском, отдел какой-то, задержание. Нас как учили? Надо сделать всё, чтобы задержанный чувствовал себя комфортно. Физически и морально, так что надо, так сказать, сделать ещё одну попытку ситуацию сделать доступной для его осмысления.

Игорь: Сейчас будет тот самый пример?

Александр: Это рабочая схема... *(обращается к Вите)*. Вот вы Гарри Поттера читали?

Витя: Только первые две книжки...

Александр: Ну, значит, концепцию Хогвартса, знаете, маги и маглы. Одна буква разницы, две разные истории. Так вот – есть как бы в жизни некая узкая прослойка социума — так сказать, элитная школа, куда берут только с определенными способностями — магов. А мы в ООП работаем с маглами,

которые знают, что Хогвартс существует, и очень хотят туда попасть. На любой факультет, даже в Пуффендуй, даже на платное, даже за взятку на платное, даже за взятку на платное в Пуффендуй. Им очень хочется перестать быть маглами и стать магами, но это невозможно. Нету, так сказать, молнии на лбу и искры ещё где-то внутри.

Витя: А маглы – это?

Александр: Витя, это метафора. Или сравнение. Или аналогия. Я сам не очень в тропах этих разбираюсь, так что объясняю на пальцах, Вить. Маглы – это не волшебники вообще ни разу. Люди без способностей и талантов. И с ними надо работать – проводить профилактические беседы, помочь им сойти со скользкой дорожки якобы поиска себя и объяснить, что надо чем-то практичным в жизни заняться, а не гоняться за призраком предназначения.

Игорь: Вот менты, Вить, раскручивают темы вроде причинения ущерба путем обмана или мошенничества в особо крупном, а мы, Вить, расследуем самообманы и самомошенничества, в результате которых пострадали другие люди и/или государственные институты. Мы, Вить, на страже по-настоящему талантливых людей. По мере сил и возможностей защищаем их от посягательств на производные их таланта.

Александр: Что довольно сложно, когда вас двое во всём отделе... *(осекается)*.

Игорь: Понимаешь, это стратегический, государственный уровень решения проблем. Пока человек ходит по курсам, секциям и лекциям, не обладая даже толикой таланта, он тратит свои физические силы и человекочасы для страны самым неправильным образом. Вхолостую. С такой неосознанной гражданской позицией надо плотно работать и объяснять запутавшимся согражданам, куда им идти. Точнее, куда не идти.

Витя: Так это типа заводы стоят одни гитаристы в стране?

Александр: Это слишком простая позиция, Витя, а она сложная. Как лестнице в Хогвартсе. Это вроде метафора.

Игорь: Короче, понял? Дальше формат такой — опросно-допросной формы. Больше допросной — будешь тупить, будем жестить, чувак.

Александр: В общем, давайте спокойно вернемся к тому, с чего вы начинали тут. К началу.

Витя: Я все еще не понимаю, где начало.

Игорь: Начало — там, где начало. Сейчас мы задаем максимально конкретный вопрос и ждем от тебя максимально подробный ответ — про всё, чем ты занимался все это время, начиная с детства: секции, кружки, курсы, элективы, хобби, увлечения, занятия, репетиторы и, прости меня, Никита Сергеич, онлайн-марафоны.

Витя хочет что-то еще уточнить.

Ты уже наверное понял (*многозначительно смотрит на Александра*), но мы навели справки, опросили свидетелей, покопались в архивах, пробили твои кредитки и в целом картину знаем.

Витя: А в чем смысл мне тогда рассказывать?

Игорь: А в том что это шанс, считай, твой — на чистосердечное.

Витя: Признание?

Александр: Чистосердечное осознание.

Витя: Что я типа магл?

Игорь: Ты начинаешь всекать!

Витя: Боже, какой бред. А можно мне, я не знаю, звонок сделать? Ну или адвоката?

Игорь: Саша, мы тут что кино американское снимаем что ли? Витя, ты в кино? Звонки, адвокаты. Ты чё, Вить, забыл, в какой мы стране?

Александр: Витя, смотрите, мы бы без проблем предоставили вам адвоката, но дело в том, что дело не административное и не уголовное. Он как бы другого порядка. Высшего, так сказать. Морального, философского. Вы всё правильно там сказали про метафизику. Это был бы разговор по душам, если бы душа существовала. А так как её нет, это допрос. Чаю, может, всё-таки?

На столе появляется видавший виды советский термос

Александр: Я понимаю, что вы взволнованы. Так сказать, прилично стремаетесь. Это дело, но как бы все мы не без греха.

Витя: Вообще-то вы мне угрожали пистолетом

Игорь: Все мы не без греха, те говорят. Тем более это пугач. Муляж. Нам боевые не выдают, не ссы. Но еще одну попытку к бегству предпринимать не

советую. Я на айкидо в отличие от тебя не ходил, так что кинетической аккуратной подсечки не будет — будет обычный удар в морду.

Александр: Давайте, прям выдохните. И во всех подробностях: вот вы на футбольном поле Лужников...

Витя глубоко вздыхает. Очень глубоко. Наливает себе чай из термоса в пластиковый стаканчик. Смотрит куда-то в сторону.

Витя: Я очень хорошо помню свой первый день в футбольной секции в Лужниках. Даже не первый день, а просмотр. И даже не день, а чувство — когда вышел из папиной машины, старой квадратной Вольво, и пошёл с ним за руку в манеж, где было много других детей и очень плохой искусственный газон с вонючей резиновой крошкой. Нас как-то случайным образом поделили на команды, дали мяч, и мы его пинали друг с другом. Тогда даже манишек не было, поэтому никто из нас особо не понимал, кто в какой команде. Мы довольно бесцельно гоняли мяч, не понимая, кто в чьей в команде.

Игорь: Нахера сколько патетики...

Александр: Отлично, отлично, Витя. И что дальше с вами произошло?

Витя: Ну, если без патетики....

Игорь: По фактам давай.

Витя: Меня взяли и дальше я футболом занимался там до 11 лет. То есть почти 5 лет.

Игорь: А чё перестал?

Витя: В 6 классе, зимой, отец с матерью везли меня домой после футбола. Ну мама и говорит, мол, что футбол футболом, но надо зарабатывать не ногами, а головой. Из-за тренировок стала падать успеваемость, и вот меня забрали из команды. Я, конечно, тогда расстроился сильно. По-моему, впервые в жизни не разговаривал с родителями, типа, день. Мне очень нравилось играть.

Александр: Митько Георгий Васильевич — вам знакомо это имя?

Витя: Это... это мой отец.

Игорь: Прально, да. Батя твой.

Витя: Да, но я не знаю, что он и где он. Мы не общаемся уже лет 15, наверное. Так что я за него не отвечаю, если он там какие-то кредиты понабрал или ещё чего... короче, это чужой мне человек, он давно ушел от нас с мамой.

Игорь: От нас не ушёл...

Александр: Так вот, сотрудники нашего отдела побеседовали с гражданином Митько Г.В. и выяснили подробности вашей футбольной молодости. Гражданин, значит, Митько Г.В. проходит свидетелем по одному из эпизодов вашего дела. Есть запись беседы...

Игорь: Так, стоп.

Витя: Что?

Александр: Что?

Игорь: Ты что, Витька Митько, на самом деле? *(хохочет)*

Витя: Семёнов. Уже 20 лет с маминой фамилией. Семёнов. Как вы его нашли вообще?

Александр: ... есть запись беседы. Мы сейчас посмотрим что касалось этого футбольного эпизода.

Сотрудники Александр и Игорь вставляют диск в старый DVD-плеер, настраивают проектор. На экране появляется мужчина в салоне автомобиля за рулем. Видео в плохом качестве с VHS-помехами.

Видео:

— Представьтесь, пожалуйста.

— Митько Георгий Васильевич, 61 года рождения, место рождения — Суздаль. Сейчас проживаю в Москве.

Витя: Стоп, стоп, пауза, стоп. Это... это какого года запись?

Игорь: Какого надо.

Александр: Это, Витя, скажем, вообще не важно. Универсальная дата. Да и какая разница? Ну, допустим, на прошлой неделе общались.

Витя: Ну это тогда просто невозможно.

Игорь: Для нас ничего невозможного нет. Это отдел такой.

Александр: Да погоди, Игорь... Почему?

Витя: Да вы сами не видите что ли? Ему же сейчас под 70 должно быть. А на видео он молодой — лет 27. Блин, и этот свитер в рубчик, и усы — он в нулевые сбрил их и больше не отращивал.

Александр: Ну, значит, коллеги наши, предшественники, так сказать, оперативно тогда сработали. Проверяли все секции, обращали внимание на самых-самых бесталанных. И тут как тут — вы! Что тут скажешь, Советская школа скаутов посредственностей была лучшей. Чтобы без этого самого — сразу на завод.

Игорь: Архивы, короче, подняли. На твою голову — всё сохранилось. Саш, включай давай

Витя: Я не хочу.

Игорь: Ну хочешь — не хочешь, так положено. Чтобы потом к нам претензий не было. Все видел, чистосердечное осознание подписал.

Витя: Я не хочу. Я не видел его 15 лет... и не хочу.

Игорь: Воссоединение семьи, епт. В DVD-формате. Врубай давай, Саш.

Видео:

— Как ваш сын стал заниматься в футбольной секции?

— Летом 96-го мы приехали на просмотр в Лужники. Там довольно быстро стало понятно, что, ну, на фоне других мальчишек он не очень-то выделяется. И общем-то один из тренеров уже на просмотре показал — мол, собирайтесь и домой давай. Я подошел и грю: ну чё прям мой совсем без шансов? И можно ли решить вопрос по-другому? Оказалось, что шансы были и талант всё-таки можно разглядеть за 400 долларов. Так Витя стал заниматься в футбольной секции. Я очень хотел, чтобы он ну это прям стал футболистом. Ну как Юран какой-нить. Но не срослось.

Через пару лет. Может, даже через года четыре, его всё-таки отчислили. Сказали, что тут уже заноси-не заноси, а без способностей ниче не поделаешь. Возраст такой, надо себя проявлять. Да и толстый он был. У нас как в стране? В 10 лет же на результат все херачат, там реально детские бои такие до первой крови — никакого самовыражения, если ты на соревнованиях не в призах.

Игорь: *(комментирует поверх видео)* А ты был толстый? Щас-то ниче, в форме, Вить, прибавил в импозантности, молодцом.

Витя: Не толстый, а пухленький.

Видео:

— Да я, честно, сам видел, что ниче не получается у него, но все равно как-то пытался его мотивировать. Ну по-своему: ругал, орал. Что тут скажешь. Он, конечно, разочаровал меня. Мать его просила меня как-то с ним, ну, помягче, но я в общем-то как будто не смог скрыть разочарование. Ну и не пытался. Не знаю. Может, это из детства у самого шло. Я был крутым спортсменом в школе, футбол, волейбол, ходил в местную суздальскую ФШМ, но колени — из-за травм постоянно закончил, так и не начав. По сути.

— Проецировали получается?

— Чего делал?

— Да неважно. Спасибо.

Александр: Какие мысли?

Витя: Это нейросети? Это какой-то развод же.

Александр: Что?

Игорь: Чего?

Витя: Ну вы сгенерировали нейросетью типа старое интервью отца?

Александр: Витя, мы вам диск поставили с DVD-плеера, какие нейросети? Мы бюджетная организация. Во всех смыслах. Это результат, так сказать, полевой работы наших оперативников...

Игорь: D-V-D, Витёк. Запись с камеры Sony, бандура такая с две твоих головы, ты таких и не помнишь даже.

Витя: Да помню-помню, мне не 15 всё-таки. Помню. А вот остального, о чём он говорил, не помню. Хотя, скорее, я и не знал ни о чём. То есть это реальное интервью с ним?

Игорь: Интервью — это у этого, плоского, как его, Вдудя...

Александр: ... а это реальные свидетельские показания, да.

Витя: Если всё это реально, то всё это реально очень грустно тогда... Особенно про эти взятки и отчисление. Никто ничего не говорил про это никогда. И зачем вы мне сейчас об этом сказали?

Игорь: Так это не мы, это батя твой сказал.

Витя: Батя, нда. Батя.... Не то что я как-то чувствовал какую-то поддержку от отца когда-то, конечно. Скорее, наоборот — он орал дико с бровки на меня. Но там все орали на своих, это казалось нормальным. Сейчас бы сказали — что это токсично. А тогда это называли мотивацией. Да, наверное, уже и неважно. Но всё равно не знаю, как-то это всё.

Игорь: Рефлексуй, не рефлексуй, всё равно получишь. Тем более, Вить, незнание не освобождает от ответственности.

Александр: Да, это первый эпизод вашего дела, Виктор. Первое ваше правонарушение — ...

Игорь: С почином ёлы!

Александр: ... — в отсутствии предрасположенности к спорту ставить своей целью профессиональное им занятие. А именно — вы заняли чье-то место в секции, отнимали время тренеров, мешали развитию настоящих талантов и в то же время не развивали в себе ничего по-настоящему важное для страны и общества.

Витя: Что? Подождите. Мне же было пять. Окей, шесть лет. Я тут причем? Взятка от отца, крики и комплексы тоже отца. Я вообще сейчас об этом только узнал.

Александр: Витя, Витя, ну вы чего занервничали? Мы это всё понимаем прекрасно. Да, статья номер 87, пункт 4. Но её применение возможно лишь при достижении 14-ти лет. Не ваш, так сказать, случай. То есть мы вас постфактум проинформировали, приобщили эпизод к делу, а отцу выписали штраф. Но чтобы его не напрягать сильно объяснением про ООП — вы там все, так сказать, не очень доверчивые и понятливые — отцу вашему в Суздале 7 раз подряд за превышение пришло просто.

Игорь: Считаю, в рассрочку оплатил... без процентов.

Витя: Да я не нервничаю. Ну то есть нервничаю, но как тут не нервничать? Всё, что происходит это... это в голове не укладывается.

Александр: Всё, что происходит, это разговор. И, на самом деле, в голове он укладывается отлично. Такой вот диалог-в-себе. Давайте на это так смотреть.

Витя: Да давайте, конечно, но всё, что происходит... Понимаете, я всё ещё не до конца понимаю. И, главное, не понимаю, чем это всё закончится.

Александр: Любым разговор, Витя, заканчивается знаком препинания. Точкой. Вопросом. Реже — восклицательным знаком. Но в любом случае до

знака будет какой-то вывод. Понятное дело, что это дело, а в любом деле выводы могут быть не в вашу пользу. Знаете, как говорят? Пора перестать беспокоиться и начать...

Витя: Жить?

Игорь: Вить, ну какой жить. Пора начать задавать правильные вопросы. И знаешь, зачем?

Витя: Чтобы научиться быть честным?

Игорь: Ты точно начинаешь всекать, Вить. А то не понимаю, не понимаю. Давай дальше — чё там у тебя по секциям твоим школьным?

Витя: Что ж... До 14 лет как раз ничего, после Лужников я довольно долго ничем не занимался, как-то просто в школе учился. Как раз чтобы ничего не мешало оценки хорошие получать. Но классе в 9-м, как я понял, у мамы — они уже развелись — логика стала другой: мне нужно чем-то заниматься, чтобы я на улице не набрался чего. Сразу скажу, особо ничего не вышло, но попробовал я за старшую школу кучу всяких штук — ходил на айкидо, кажется, вы упоминали уже это, на дзюдо. На шашки записался, у меня даже разряд, но там всем давали, кто тупо записался. Теннис большой. Классно было, но только 2 занятия — мать сказала, что мы все-таки не аристократы, и денег на это нет. Всякие школьные секции были ещё в стиле продленки — баскетбол, бег, но... всё это было как-то несерьёзно.

Александр: Да-да, про скромные успехи ваши, Витя, знаем во всех вышеперечисленных активностях. Есть стенограммы родительских собраний и отзывы с тренерских советов. В основном в письменном виде, и пара диктофонных записей. Но вы знаете, там настолько всё было безамбициозно, что нечего вам предъявить. Это вы молодцом, что тут скажешь ещё.

Игорь: И самое тут интересное, что следующие твои движения, если вот смотреть на это аморфное, в хорошем смысле, тело старшеклассника, очень сложно объяснить, Вить. Весна, 11 класс, как?

Витя: Ну вы же знаете, что никак.

Игорь: Да, но как ты к этому пришёл вообще после айкидо и шашек?

Витя: Да не знаю. Захотелось. Просто я смотрел на своих одноклассников: юридический, экономический, нефти и газа. Всё это звучало очень как-то не вдохновляюще. Я просто вообще не думал, кем я буду. А когда задумался, то понял, что не хочу быть тем, кем мне как бы предлагают. Мне как будто хотелось чего-то другого, понимаете? Я слушал клёвую музыку, не такую как

все, смотрел какие-то фильмы интересные, казалось, что во мне есть что-то есть. И это я сейчас понимаю, что довольно безосновательно, но в тот момент я сильно поверил в себя...

Александр: ... и провалили все прослушивания во все театральные вузы, куда подавались.

Витя: И провалился, да.

Игорь: И вот оно первое, только твое, родное правонарушение — статья 14, пункт 9, подпункты 16 и 27 — безосновательная вера в себя и/или в собственные силы, а также действия умышленного характера, позволяющие их субъекту рассчитывать на что-то в жизни. От трёх до пяти.

Витя: От трёх до пяти лет?? Я что, сяду, потому что не поступил в театральный?

Игорь: Это было бы охеренно весёло, но...

Александр: От трёх до пяти баллов.

Витя: Баллов? Типа как в ЕГЭ?

Игорь: Типа. Но тут чем меньше, тем лучше. Матика наоборот, сечешь?

Александр: Мы в конце всё посчитаем обязательно. И там уже по совокупности решим, что к чему. Вы, Витя, продолжайте — хороший темп взяли.

Витя: Взял, да... Ну, в общем никуда меня не взяли, и я пошёл в армию. На год.

Александр: Ну, про армию ничего плохого сказать мы не можем.

Игорь: Идеальное место

Александр: Идеальное

Игорь: Вообще после армии мы уж было подумали, что за тебя волноваться больше не стоит. По возвращению тебя из Подмосковной части даже не организовали снова наружку за тобой. Но ты опять всех разочаровал.

Витя: А, да. Маму больше всех. Туристический менеджмент...

Александр: Нет, с этим как раз всё полный порядок.

Витя: А, КВН что ли?

Игорь: Бля, да какой студенческий КВН? Ты когда там что-то талантливое последний раз видел?

Витя: Так, институт, институт. КВН, гребля, стрельба из лука, немного йоги, когда она еще не стал очень модной. Спортивное ориентирование? Дизайн стенгазет? А, блин, неужели, стихи?

Игорь: БИНГО!

Витя: Да, ладно, что в этом такого? Это же просто ребячество, это несерьёзно.

Игорь: Несерьёзно — это пытаться развести серьёзных людей, которые серьёзно разбираются в теме.

Александр: Да, вы тут не юлите уж, пожалуйста.

Игорь: Несерьёзно — это писули в стол. Ну в крайнем случае девчонке на стене вконтакте. А у тебя как было?

Александр: Витя, скажите, вам знакомы эти люди? Семёнычев Димитрий, Виктор Викторов, Ги де Написал, Игор Штопц, Эстебан Алексей Петровский, Митя Вау-Эффект и Кауфман В?

Витя: Эм, в общем, знакомы...

Александр: Близко, хорошо знакомы?

Витя: Очень близко. Эти люди — ну да, это я. Это мои псевдонимы.

Игорь: И ты хочешь сказать, что это просто так всё было?

Витя: ну... да? ребячество?

Игорь: Ну нет. Псевдоним – это тщеславие. Это претензия. Это честолубие. Псевдоним, не подтвержденный талантом. А в твоём случае... хочешь, что-нить из твоей ранней классики продекламирую?

Витя: Не надо, я помню. Примерно.

Игорь: Так вот, в твоём случае, апломб и гонор псевдонима — это 7-10 баллов тебе в незначёт. Статья 27, пунктов не будет — неоправданное использование

псевдонима не в целях творческой реализации, а в целях сокрытия бесталанного автора художественно слабого произведения.

Витя: Да я всего полгода баловался...

Александр: Это может быть смягчающим обстоятельством разве что. И то, если об этом нас попросят редакторы литературных журналов, куда ты всё это рассылал. Их время и силы на прочтение уже не вернуть.

Витя: Да там по страничке...

Александр: Вот вас таких по страничке пришлют лжепоэтов... а потом линзы каждый год меняешь.

Витя: Семь-десять... это жесть какая-то.

Игорь: Да ты не рефлексуй. И не нуди. Посчитаем всё потом, сказали же. Ты же не знаешь, сколько много, а сколько мало.

Витя: А почему я не знаю, кстати?

Игорь: А не положено потому что.

Витя: Понял, вопросы задаете вы.

Игорь: Всё ты понимаешь уже, умница какой. “Талант” сказал бы я, но мы-то уже знаем, что нет.

Александр: Так, и в конце концов, Витя, одно серьезное нарушение за четыре года бакалавриата — это очень осознанная позиция. Но в вашем случае всё только начинается.

Витя: Кажется, я снова понимаю, о чём вы.

Действие 3

Выброс

Игорь: БУМ!

Витя: Что?

Игорь: БУМ!

Александр: БУМ!

Витя: Или всё-таки не понимаю...

Игорь: БУМ!

Александр: БУМ!

Игорь: БИЧ!

Витя: В каком смысле?

Александр: БУМ!

Игорь: БУМ!

Витя: Окей...

Игорь и Александр переводят дух. Витя разливает зеленый чай по стаканчиками. Игорь и Александр жадно пьют. Термос пустеет.

Александр: Спасибо. Так вот — БУМ курсов и онлайн-школ, Вить. Мы просто со всеми задержанными постоянно про это говорим, поэтому появилась в беседах такая, скажем, отбивка. Ну пересобратся на разговор. Это такой бич нашего времени и для нашей профессии, ты не представляешь.

Витя: Я? Наверное, не представляю. Ну то есть я знаю, что их очень много стало...

Александр: Нет, Вить, дело не в этом. Точнее, и в этом тоже. Но всё гораздо сложнее. Вот раньше, раньше, до этого всего, люди как жили? Люди что-то делали, занимались там одним-другим какое-то время, а потом выбирали путь и шли по нему. Сдал экзамены сознательно, поступил в Политех и всё — инженер. И без этого всего. 45 лет на одном заводе и в добрый путь.

А сейчас как? Ой, я не знаю, моё это или не моё. Ой, кажется, мне нужно ещё поискать себя. Ой, мне нужно год после школы подумать. Ой, а может быть саббатикал? Слово-то какое — саббатикал.

Витя: Ну вообще люди всегда сомневались, наверное, в своих желаниях и поступках.

Александр: Да, в том-то и дело, что да. И, между нами говоря, это вообще нормально. Но раньше сомнения как заканчивались? Вторым высшим. А сейчас как? Сейчас все эти курсы, платформы, лаборатории — они никому не помогают. Они мешают людям заниматься их делом. Они искушают и шепчут “давай, давай, смени свою рутину”. Они отравляют твою жизнь, как бы демонстрируют — вот это было бы настоящее занятие по жизни, а не работа младшим бухгалтером в ООО или ЗАО. И ты теперь инфицирован их рекламой, ты не хочешь этой жизни, ты хочешь другой. Ты перестаешь быть честным с собой. Ты можешь стать актером после химфака. Ты можешь написать песню для новой Мадонны. Ты можешь снимать фестивальное кино. Нет, не можешь ты. Не можешь.

Витя: Ну почему? Ну есть же случаи...

Александр: Витя, это единицы. Единицы. Единицы и раньше работали дворниками, в кинопрокатах или официантами, а потом становились... ну, тем, кем становились. Без первого бесплатного занятия на самой популярной платформе в рунете. А пандемия офлайн- и онлайн-курсов губит сотни тысяч сердец ежегодно. Делает их патологически несчастными. Обещает им витрину для таланта, а потом разбивает ее.

Игорь: Бля, ну, завернул, Саш.

Александр: Да что тут скажешь, Игорь? Я так вижу. Так вижу нашу работу. Витя, мы здесь, чтобы сделать вас счастливым, на самом деле. Ведь признаться себе в обыденности — это счастье. Понимаете, вам, на самом деле, повезло. Отсутствие таланта — это свобода.

Игорь: С утра выпил, весь день свободен. Ты заводи шарманку опять.

Все выдыхают.

Витя: Так... ну, видимо, разговор про всякие курсы зашёл, да. Последние 10 лет я активно везде на них появляюсь. Не на всех, конечно, интересует меня только всякое творческое такое, не прикладное. То есть программирование там или критическое мышление — точно нет...

Игорь: Это заметно.

Витя: ... вот про типа культуру в широком смысле, да. Мастер-классы по лепке, художественные арт-резиденции, скрапбукинг, робототехника, португальский и японский языки плюс искусство хокку на обоих языках, рисунок углем, столярное дело. Керамика и обжиг. Уроки экстремального вождения на лонгборде. Уроки аппликации из оберток конфет цитрон. Интенсивы по актерскому мастерству и не интенсивы по сценарному. Блюз на губной гармошке за 10 дней. Блюз на ручной стиральной доске. Теперь гитара еще, а раньше я учился писать электронные треки.

Игорь: Тыц-тыц-тыц-тыц-тыц-тыц

Витя: Типа того, да.

Игорь: Тыц-тыц-тыц, и как успехи?

Витя: А причем тут успехи вообще? Может, мне просто процесс нравится, нравится пробовать что-то новое. И жизнью я доволен и просто придумываю себе всякие штуки — для интереса. Для разнообразия. Для того, что свободное время было классным. Пробую вещи, в которых себя просто еще не попробовал. Один раз живем.

Александр: Уверены, да?

Витя: Ну, вот когда вы спрашиваете так, с нажимом, складывается впечатление, что уверен я не должен быть.

Игорь: Нет, Вить, ты, конечно, идиот, но парень умный. И ты такой умный, что прекрасно знаешь, что лучше себе в некоторых вещах не признаваться. Ну то есть это сложно, я тоже не зверь какой, понимаю, что надо заглянуть в подсознание и вытащить из своей коробочки двигатель, который заставляет тебя двигаться по этим темам... Вытащить и заглохнуть.

Александр: Мы здесь с вами ровно для этого. Чтобы помочь. Мы же сказали — мы освобождаем. Ну то есть, да мы задерживаем, но при этом — освобождаем. Так сказать, оксюморон.

Витя: Я бы сказал, что это ирония.

Игорь: А я бы сказал, что мы опять патетики наваливаем, а дело не движется.

Александр: Да-да, ты прав, конечно. На очереди — очередные показания свидетелей.

Витя: И кто на этот раз? Ааа, пацаны.

Видео:

В кадре пьяная толпа людей как будто на перекуре у какого-то ресторана. Ручная камера гуляет и снимает то ноги, то руки с сигаретами, то красные лица.

— Витя? Витя норм ваще. Классный чувак. Ик. Пф, пф. Витя классный чувак, когда делом занят, ахаха. Доки там, то сё. Не, ну мы с ним в нормальных рабочих отношениях. Я, ик, конечно, люблю его потроллить за все эти его бесконечные попытки найти себя типа. Художник! Поэт ёба! Но любя. Ик. Он же не обижается. Или обижается? Пф, пф. Если обижается, то зря он обижается.

— Я так скажу. Для меня лично Витя очень талантливый парень. Я ему всегда об этом говорил. Витя, ты очень талантливо тратишь время не на то. Хаха, да. Так и говорю, а чё мне? Не, ну правда, а кто ему скажет, если не я? Лучший друг все-таки. Да я окей, что он мне присылает всякие штуки свои: вот типа это кружка для чая, которую он сам слепил в керамической мастерской, а это вот запись этюда. Этюд, лол, француз, бом-бом. Ну иногда прям кринж какой-то присылает, ну я смайлики ставлю. Чтобы не обижать, прикольно типа. Ну нравится человеку, че у него еще есть в жизни.

— У нас традиция была... традиция была. Мы раз в год ходили на ММКФ вместе. На пару сеансов. Ну со школы еще. Пару лет назад договорились — а он такой, извини, я с ребятами из киношколы пойду. Обидело, конечно. Что? А, да, он предложил пойти вместе, но это уже не традиция. Ничего нетрадиционного мне не надо, сами понимаете.

— Мы со школы дружим. Дружили. А потом разбежались. Ценности разные. У меня семья. Дети. А у него — да непонятно, что. О чем тут говорить? Встречались пару раз кофе пить, он что-то мне затирал там про пленочную фотографию. Всё это как будто интересно, но первые 5 минут. Всё-таки это неправильные приоритеты, я думаю.

Витя: Слуште, ну они же там пьяные все.

Александр: Что у пьяного...

Витя: Да-да, понятно. Всё это слушать за глаза. Ну как-то. Ну а что они могли сказать?

Игорь: Ну, я слышал что друзья поддерживают во всем и всегда.

Витя: Может быть, они поддерживают, просто по-своему.

Игорь: Ну да. А в папке этой на листочках А4 слова поддержки как раз. Почитаем, озвучим. Итак: статья 12, пункт 4 — преступное пренебрежение общими интересами в пользу интересов не общих, самовольное оставление части друзей без уважительных причин, нахождение в необоснованно

возбужденном состоянии на рабочем месте, вызванным предвкушением некой творческой активности... Да, по молодости у тебя это просто мелкое хулиганство какое-то. А тут — а тут новый уровень. Все-таки не зря ты на курсы ходишь развиваешься, смотри.

Александр: Продолжаем разговор, Витя, в этих же курсовых обстоятельствах. И изучим еще одни показания очередных свидетелей, а также потерпевших по вашему делу. За тот же временной период.

Витя: Уже и потерпевших?

Игорь: Да, Витёк, тут некоторые от тебя и твоей тяги к прекрасному натерпелись вовсю. *(кивает на гитару)*

Витя: Кто? А, соседи что ли? Я негромко же...

Александр: Вы не громко, но вас, где надо услышали. И раз уж вы её принесли, показывайте — проведем настоящий следственный эксперимент.

Витя: Ой, нет. Спасибо, мне уже что-то не хочется. Я же могу отказаться хоть от этого?

Александр: Можете. Но, точно? Тогда рассказывайте опять, как вы решили в 37 гитару акустическую освоить. И для чего.

Витя: Да для себя. И начал я недавно и, считайте, с вашей помощью уже и закончил. Да и не играл я вовсе, брэнчал, чтобы расслабиться. Всё.

Александр: Так что брэнчали?

Витя: Разное всякое. Радиохед. Фу Файтерс. Арктик Манкис. Да что в общем полюбил еще в школе и институте своем, то и и пробую. Но самые простые какие-то песни. Цой ещё, конечно.

Игорь: Как думаешь, а им не обидно?

Витя: Кому?

Игорь: Радиохед. Фу Файтерс. Арктик Манкис. Виктору Робертычу.

Витя: Чего? Обидно?

Александр: Ну смотрите. Витя. Объясняю опять на пальцах. Вот Том Йорк — человек музыку в общем-то перевернул с ног на голову в конце прошлого века. Ну то есть не просто какой-то хороший альбом записал или его трек 3

месяца в чартах, а вообще всё изменил. Мы без альбома “Ок, Компьютер” жили бы в другом мире, скорее всего, и, скорее всего, этот мир был куда хуже нынешнего. А хуже как будто и некуда. Представляете? Ну или Дейв Грол. Сначала с Куртом, с нашим, с Кобейном разрушил гранжем все американское общество до основания, а потом после его смерти пересобрался в стадионных монстров Фу Файтерс твоих любимых и объяснил по нотам, как звучит масштаб. Арктик Манкис — ну что тут скажешь? За 20 лет из синонима инди-рока стали гораздо больше инди-рока. Это британское, так сказать, дипконсульство в любых наушниках. Ну а Виктор Робертыч — наше всё. Помолчим.

Молчат.

Вот, а вы, Витя, бренчите. Ну разве так можно?

Витя: Звучит так, как будто все-таки нельзя.

Александр: А зачем вы это делаете?

Игорь: А зачем ты это делаешь?

Витя: А зачем я это делаю?

Александр: Вот и мы не знаем, это безответственно. И за эту безответственность от всех вышеперечисленных лиц есть коллективный иск — нападение на чужой талант с особым безразличием.

Витя: Подождите. Вы что, сейчас покажете мне видео, где Том Йорк про меня говорит? Круто!

Игорь: Ну ты в своём уме? Нет, конечно. Там просто претензия, составленная его островными юристами. Неумышленное нападение на талант. О, повезло. Не умышленное... Там считают так.

Витя: Там?

Игорь: Там, в Англии, что ты не в своем уме. Не понимаешь, что творишь.

Александр: По нашим меркам статья 8, подпункт 5, получается. Ну и без экстрадиции.

Витя: Слушайте, ладно, друзья пьяные. Ладно отец молодой в свитере рубчик. Но заява Тома Йорка на меня как в этой папке-то оказалась?

Игорь: Вить, мой тебе совет — вебкамеру выключай, когда музицируешь.

Ну ты меня понял.

Витя: Кажется, понял... или не понял. Нет, давайте скажу, что всё-таки понял. А мне много ещё понимать осталось? Если честно, у меня голова уже совсем не варит. Как это бывает — можно перенести заседание?

Александр: Заседание перенести, конечно, можно. Но мы-то на заседаем. Мы сидим. И разбираемся. Это же другое, согласны?

Витя: Да-да, конечно, согласен, мы просто сидим и разбираемся.

Игорь: Да не ссы, мы на финишной прямой. Папка вишь какая худая стала? Ты таким и не был никогда... Заглянули, короче, к твоим бывшей. И все эти творческие хронические обострения обсудили с ней...

Александр: Если быть точнее, то со всеми ними.

Игорь: Не то что бы их много было у тебя.

Витя: И что прям видео с ними записали?

Александр: Конечно, записали. Протокол.

Игорь: А, не всех, не всех. Вот Свете не удалось с нами поговорить.

Витя: Почему? Блин, неужели всё ещё любит меня? Светулик...

Игорь: Конечно, так сильно, что через полгода вышла замуж за индуса и уехала в Лондон. Замела следы, мамзель... Врубай уже, Саш.

Видео:

На видео несколько девушек. Все они выглядят рассерженными, расстроенными. На взводе. Кто-то даже выглядит заплаканной. Девушки говорят впереводку.

— Ой, Витя. Витя. Носился, носился везде. Увидимся, спрашиваю? Нет, сегодня занятие по технике речи. А сегодня какой-то гребаный актерский интенсив. А завтра репетиция после гребаного интенсива, какие-то сценки с каким-то бабами разыгрывал. Репетиции, ага. И бабки на это спускал постоянно. А ко мне ноль внимания. Я цветы не видела от него после первого свидания никогда. Я так и не поняла, зачем ему отношения вообще...

— Да придурок какой-то. Просто полный. Нулевой. Нулячий...

— Когда познакомилась с ним, показался мне очень интересным, интеллигентным. Мой предыдущий в танки играл ваще, а этот, ну, почти человек искусства что ли. Заинтересован в чем-то большем, в каком-то саморазвитии в жизни. Но потом оказалось, что... Понимаете, я не

конфликтная вообще. Мы там не ссорились, ничего такого. Просто оказалось, что разницы с танками большой нет. Потому что в конечном итоге он во мне не был заинтересован. Разбежались, не жалею.

— Эгоист. Самовлюбленный. Самозванец. Нет, лжец. Патологический лжец...

— Вообще, он хороший человек. Просто бесхарактерный какой-то. Ни рыба, ни мясо. Что я имею в виду? Как бы это сказать? А, во, стержня нет. Он не основательный, легкий — в 20 лет это прям круто, когда ты прыгаешь туда-сюда, сегодня ты гитарист, завтра авангардный художник, а в 35, или сколько там ему, ну вот, правда, это же ну как-то неправильно, не по-мужски... Мне, правда, сначала это нравилось, мы даже вместе куда-то ходили, на рисунок и каллиграфию, но потом стал вопрос перспектив, а перспектив с ним никаких. Я про семью сейчас. Когда он купил гитару домой — это стало последней каплей...

— Мразота. Чмо. Дебил. Сволочь. Подонок и просто ничтожество.

— Не, ну я ещё понимаю там, когда все эти курсы, занятия какие-то, вся эта активность типа бесконечная, в ней цель какая-то есть. Например, больше зарабатывать. На работе расти. Разбираться в каких-то вещах важных — крипте там или че там сейчас есть важного в мире? Но этот про это.

Сценарное мастерство за 90 дней. Ну что это вообще?

— Просто дебил и лузер.

Витя: Да ничего неожиданного, если честно. Что я тут не слышал? Я как-то не умею расставаться по-хорошему, не научился.

А это вот они вместе на видео... это они у вас в отделе все познакомились: Ира, Настя, Рита?

Александр: В отделе познакомились, да. И поговорили с нами о вас, Витя, на следующие статьи: введение в заблуждение, самообман повлекший обман другого человека. Злоупотребление доверием, причинение морального вреда отягощенного постоянным отсутствием в отношениях, множественные эпизоды хищения чужих лучших лет жизни.... Признаете?

Витя: Ну, не то что признаю, но, наверное, понимаю их, согласиться с ними, наверное, даже могу. В чём-то.

Александр: То есть не врут?

Витя: Да нет, нет, не врут. Просто у них всех ракурс другой, понимаете? Я тут готов, правда, признать, что кому-то, не всем, уделял мало времени. Не мало, а меньше, чем должен. Ну и не сразу — активный букетно-конфетный период был всегда, где я всё остальное всегда задвигал на второй или даже третий план. Но отношения, отношения — ну они тоже тебя как-то же должны двигать вперед. А я всегда чувствовал в них себя недвижимостью. И искал что-то на стороне. Не кого-то, а что-то. Ну потому что вот эти все штуки, в которых я вроде как чувствую личное развитие — это вот для меня

перспектива, а отношения — это тоже перспектива, но как бы... слишком понятная что ли.

Александр: Так, вот сейчас уже я не понял. По вашим словам, Витя, перспектива есть в обоих случаях. Но вы всегда выбираете, как показывает практика, не ту. А точнее ту, где, на самом деле, и перспектив нет никаких, просто вам хочется, чтобы они там были.

Витя: Нет-нет, Александр. Вы всё правильно понимаете как раз. Именно так я и делаю, видимо. Ну теперь я это начинаю осознавать как будто.

Игорь: Чистосердечно?

Александр: Но где логика тогда?

Витя: А логики нет никакой, есть чувство. Вот то самое чувство из 11 класса, когда не хочется быть понятным, не хочется жить внутри чего-то понятного, а хочется простора внутреннего какого-то. Перспектива — это же простор. И я всё ещё верю, что могу выйти на него.

Александр: Кажется, сейчас мы обсуждаем с вами наконец-то настоящий мотив.

Витя: Кажется, обсуждаем.

Игорь: А мне не кажется, что вам кажется.

Витя: Вы с футболом как? Смотрите? Смотрели?

Игорь: Футбола в этой стране не было и не будет

Александр: Так не особо, а что?

Витя: Всё началось с футбола.

Александр: Это мы знаем.

Витя: Нет-нет, я в другом смысле. Мне кажется, что вообще у пацанов всё начинается с футбола. Ну или любого другого спорта. Когда тебе, например, четырнадцать лет, ты смотришь финал Лиги Чемпионов, а там между собой грызутся за мяч тоже в общем-то пацаны ещё. Их так твой батя называет. Называл. Они постарше, конечно, тебя, пацаны эти. Им двадцать, двадцать пять лет. А все кому за тридцать кажутся тебе стариками какими-то. И ты, если ты, конечно, настоящий фанат, ты на поле себя проецируешь обязательно — вот через семь лет ты будешь с ними играть в Лужниках в полуфинале, вот

через пять лет ты сразишься с кем-то на Уэмбли за сборную, а вот тебе уже шестнадцать и буквально через пару лет ты выйдешь на зеленый газон Альянц Арены в Мюнхене, чтобы забить тот самый гол.

И, чтобы об этом всем думать, тебе совершенно необязательно в принципе играть футбол. Достаточно, что у тебя есть такая возможность как бы. Она просто существует в твоей реальности, на горизонте. По умолчанию, в силу возраста. То есть ты, может, даже и не умеешь играть в принципе, мяч не трогал никогда, а все шансы сыграть через пару лет в финале у тебя есть при этом.

Александр: Ирония?

Витя: Скорее, парадокс. Но ты становишься старше, и в какой-то момент ты старше почти всех игроков в матче, который сейчас смотришь по телику, лежа на замусоленной тахте. Ты неожиданно понимаешь, что у тебя больше нет возможности выйти на поле с футболистами из телевизора.

Ну то есть всё, эта перспектива закрыта. Шлагбаум. Конечно, у тебя ее фактически никогда и не было. Но теоретически-то была. И теперь её отсутствие даже в теории тупо выбивает тебя из колеи. Реально, места себе находишь — как я упустил такой шанс?

И ты начинаешь искать варианты. Перспективу. Что ты еще можешь сделать крутого? Кем ты можешь стать? Не сейчас как бы, а потом. Ну, перспектива. Здесь всегда очень помогают новости и Википедия, потому что в мире всегда находятся какие-то классные люди, которые сделали что-то крутое в возрасте, которого ты еще не достиг. Ну типа Джоан Роулинг опубликовала первого Гарри Поттера в свои тридцать два года. И это вдохновляющая перспектива, когда тебе двадцать семь, и ты ничего не знаешь о писательском мастерстве. Но у тебя есть эта возможность в будущем написать бестселлер. Тебе исполнилось тридцать три, и пора искать новый ориентир — о, Алан Рикман свою первую заметную роль получил только в сорок два года. Отлично, у меня еще есть время стать звездой кино. Недавно вот брат музыканта Нила Янга впервые записал и выпустил собственную песню — в семьдесят восемь лет. Время всё ещё есть. У всех нас. Ты как бы проживаешь бесконечное количество теоретических возможностей в гребаной Мультивселенной. Тоже теоретической, но для тебя очень реальной. Это такое умозрительное упражнение в целом, чтобы проще переживать рутину. И все эти курсы пастельной живописи и интенсивы по эстраднему вокалу — они, конечно, укрепляют в тебе иллюзию, что у тебя еще все впереди, и твой талант вот-вот проснется. Это как бы новый уровень теоретической возможности — прожить какую-то крутую жизнь за пределами комнат с ссаным линолеумом. Конечно, чаще всего ты всё сам прекрасно понимаешь на счет себя и своего окна возможностей. Но, в конце концов, все эти зарисовки углем и поделки из обожженной глины просто помогают тебе лучше справляться со скукой повседневности, которая разъедает ткань всей жизни, начиная прямо с зеленого газона футбольного поля.

Александр: Ох, Виктор. Витя. Это было очень, очень. Очень чистосердечно. Поздравляю всех нас.

Игорь: Опять дохера патетики... но по делу щас.

Александр: Ну, Витя, не вы первый, не вы последний. Вовремя сдаться — это честная позиция. Мы такое уважаем.

Витя: Да-да, я сдаюсь. Я вообще устал. Как это всё закончится? Это закончится вообще?

Александр: Да, это заканчивается прямо сейчас. Если незнание не освобождает от ответственности, то чистосердечное осознание — вполне.

Витя: А вот сейчас не понял опять? Я теперь по-вашему не виновен что ли?

Игорь: Ну не, ещё как виновен, ясен хер, с этими всеми курсами. Обвинительный приговор мы тебе передаём. Оспорить его нельзя, апелляция не будет. Но в силу он не вступит...

Александр: Новая искренность сильнее!

Игорь: Ты сейчас подписываешь бумаги, что с материалами дела ознакомлен. Здесь, ага, и вот здесь, и ещё здесь. Баллы, кстати, за все правонарушения сгорают — прилично ты их подсобрал, мог скидку получить в Перекрестке на них. Шучу. Не мог. А так, само собой, получаешь запрет на осуществление любой курсовой деятельности, которая прямо или косвенно отвлекает тебя от работы, мешает строить отношения и укреплять дружеские связи. Стандартная форма такая. Вот. Ну и всё, пора того.

Витя: В смысле... того?

Игорь: Ну того. Гуляй, Вася. Витя. Тебе ещё всё равно надо понять, как выбраться из тюрьмы.

Витя: Вы же сказали, что я не виновен...

Игорь: Я не сказал, что ты не виновен. Я сказал, что сегодня ты не будешь наказан. А тюрьма, Вить, она у тебя в голове.

Александр и Игорь собирают все свои вещи в помещении и собираются уходить.

Александр: Да, и ещё кое-что. Ещё один свидетель, который проходит по твоему делу. Мы с ней беседовали тоже, да, но она сказала, что лучше сама

с тобой поговорит. Лично. Обо всем. Ну как всегда.

Витя: Так, а это... ?

Звонок смартфона.

Александр: Всё, бери трубку.

Игорь: Слыш, услышимся ещё.

Александр и Игорь уходят.

Мама Вити: Привет, ты там где?

Витя: Я, ээээ, нууу, на занятиях, мам. По гитаре. Пришёл попробовать вот.

Мама Вити: Да? Ну ты молодец у меня. Давай, не отвлекаю тогда.
Перезвони потом, расскажешь, как прошло. Целую, пока.

Витя: Целую, пока.

*Витя замечает на столе DVD-диск в бумажном конверте. Он берёт его в руки.
На конверте крупная надпись карандашом **“для прокручивания в голове”**.*

В комнату входят не Александр и не Игорь.

Человек: Виктор?

Витя: Александр?

Человек: Александр. Виктор?

*Звучит песня Mitski - My Love Mine All Mine.
Затемнение. Занавес, если есть занавес.*

24 апреля 2024 года